

В тот же момент Жун Бай продолжал произносить слова, которые шли вразрез с его собственной волей.

— Я приму участие в шоу, позволь мне увидеть всё своими глазами. Посмотрим, насколько вы с ним будете счастливы, сможет ли ваша любовь заставить меня отказаться от своих чувств к тебе, и достоин ли он того, чтобы я спокойно доверил ему тебя.

Му Чэньи на другом конце провода явно был ошарашен этим повторным признанием Жун Бая.

Из телефонной трубки донёлся крайне усталый голос Му Чэньи.

— Сяо Бай... Зачем ты так делаешь? Я всегда видел в тебе только младшего брата...

— Я не хочу быть твоим младшим братом! Никогда этого не хотел! Ты всего на год старше меня, и когда ты впервые пришёл в наш дом, ты был даже ниже меня ростом! Ты никогда не был мне братом!

Слушая свои собственные эмоциональные обвинения, Жун Бай едва не выплюнул кровь от ярости.

Он снова убедился, насколько важен для него сейчас Цзян Цяньлянь, младший сын семьи Цзян. Он отчаянно хотел снова увидеть его.

Но, как бы он ни старался, Жун Бай не мог сдвинуться с места. В рамках текущего сюжета он не мог действовать вопреки своей роли и контексту.

Как сейчас, он должен был быть полностью сосредоточен на Му Чэньи, на их разговоре, поэтому уйти искать кого-то другого было для него невозможным.

— Сяо Бай, ты... — Му Чэньи вздохнул. — Хорошо, тогда приходи, посмотри, как сильно я люблю Яня.

С этими словами Му Чэньи повесил трубку. Жун Бай застыл с телефоном в руке, прежде чем медленно опустить его.

В следующее мгновение его рука снова поднялась, и телефон с грохотом ударился об пол.

— К чёрту всё! Чёрт возьми!

Лицо Жун Бая исказилось от ярости, его дыхание стало тяжёлым, а грудь поднималась и опускалась. Он инстинктивно повернулся, и его взгляд встретился со взглядом Цзян Цяньляня, который смотрел на него через стеклянное окно.

Цзян Цяньлянь онемел.

Жун Бай тоже лишился дара речи.

Цзян Цяньлянь, перебив, сходил в туалет и только вернулся, ещё не успев сесть, как увидел за окном мужчину, который в ярости швырял телефон.

Любопытство заставило его задержать взгляд, решив, что это может быть полезным материалом для его сценария. Но он никак не ожидал, что этот человек внезапно повернётся.

И уж тем более он не ожидал, что это окажется знакомый.

Увидев, как лицо Жун Бая меняется от ярости к оцепенению, Цзян Цяньлянь открыл рот от удивления.

Цзян Яоян, сидящий напротив и листающий телефон, поднял голову, заметив удивлённое выражение на лице брата, и тоже посмотрел в окно, где увидел Жун Бая, который, казалось, не должен был здесь находиться.

Цзян Яоян удивился:

— Старший Жун?? Что он здесь делает?

Цзян Цяньлянь покачал головой:

— Откуда мне знать? Он только что швырял телефон на улице, похоже, с ума сошёл.

Через две минуты Жун Бай был приглашён внутрь.

Сидя рядом с Цзян Яояном, Жун Бай молчал.

Цзян Цяньлянь лишь мельком взглянул на него, после чего продолжил доедать оставшийся перед ним хот-пот.

В конце концов, Цзян Яоян с улыбкой нарушил тишину.

— Старший Жун, ты действительно веришь, что это случайность — встретить нас здесь, пока ты звонил?

За эти две минуты, с момента, как он переступил порог этого ресторана, в голове Жун Бая созрел план. Не раздумывая, он сжал губы и заговорил.

— Это не случайность. Я следил за вами с тех пор, как вы вышли из компании.

Эти слова заставили улыбку Цзян Яоян исчезнуть, а Цзян Цяньлянь оторвался от ароматного хот-пота.

Жун Бай пристально смотрел на Цзян Цяньляня и произнёс то, что удивило обоих.

— Месяц назад я самовольно расторг помолвку. Дедушка всё это время не соглашался и не принимал этого. Сегодня он поставил мне ультиматум: он хочет, чтобы завтра я привёл тебя в дом Жун. Я всё это время думал, как вам это сказать, и так и шёл за вами сюда. Мне очень жаль.

Цзян Цяньлянь ошарашенно слушал, и единственная мысль, которая крутилась у него в голове, была: «Сценарий ведь не такой!»

Цзян Яоян быстро переварил информацию, но она всё равно его удивила.

— Твой дедушка не согласен? И хочет, чтобы ты привёл Сяо Цяня в дом Жун? Но ведь брачный договор уже возвращён, и весь мир знает, что ты, старший Жун, расторг помолвку с нашим младшим сыном.

— Но это не признаётся семьёй Жун, не признаётся моим дедушкой. Именно поэтому я обещал вам, что дам объяснение, но до сих пор не смог выполнить это обещание.

Жун Бай говорил это, думая про себя: «Дедушка, прости, но эту роль тебе придётся сыграть».

На лице Жун Бая было написано сожаление:

— Дедушка очень любит Цзян Цяньляна и не согласится на расторжение помолвки. Что касается брачного договора, тот, что я вернул, был поддельным.

Внутри он думал: «Конечно, это неправда, но настоящий сожжён, так что доказательств нет».

Цзян Яоян был в шоке.

Цзян Цяньлян почувствовал себя полным клоуном. Эти слова вызвали у него головокружение:

— погоди! Что ты имеешь в виду?? Ты говоришь, что брачный договор, который ты вернул через Юань Шу, был поддельным???

Жун Бай с сожалением ответил:

— Прости, я хотел сначала сделать, а потом объяснить. Я думал, что если вы согласитесь на расторжение помолвки, я не захочу продолжать этот брак, и дедушка, вероятно, не станет настаивать. Но я не ожидал...

— Что твой дедушка собирается делать? — перебил Цзян Яоян, заметив паузу Жун Бая.

Жун Бай выглядел крайне неловко, словно ему было трудно говорить.

Цзян Цяньлян сжал кулаки и с нетерпением спросил:

— Ну, говори же!

Жун Бай вздохнул:

— Дедушка настаивает, чтобы я женился на тебе, даже угрожает самоубийством. Три дня назад он начал голодовку, чтобы заставить меня согласиться. Сейчас мы можем только вводить ему глюкозу, пока он спит. Я действительно не знаю, что делать.

Цзян Цяньлян теперь чувствовал себя идиотом на колесах. Как такое возможно? Голодовка ради брака???. Он просто не мог в это поверить.

Цзян Яоян тоже выглядел скептически:

— погоди, но как так получилось, что мы на горе Лунцюань ничего об этом не слышали?

Жун Бай смущённо ответил:

— семья Жун не позволила бы такой информации распространиться.

Эти слова звучали достаточно убедительно, и, самое главное, правда ли это, они смогут узнать, завтра посетив дом Жун.

Пока Цзян Яоян не стал углубляться в этот вопрос, он спросил:

— Так что, теперь Сяо Цянь должен снова жениться на тебе?

— Я не согласен!!! — немедленно возразил Цзян Цяньлян.

Жениться? На Жун Бае? Это что, шутка??? В сценарии ведь всё было просто и легко: помолвка была расторгнута, и после этого он, Цзян Цяньлянь, больше не имел никаких связей с Жун Баем и семьёй Жун. А теперь всё закрутилось снова, и снова речь идёт о браке??

Его громкий возглас привлёк внимание окружающих. Вскоре некоторые, похоже, узнали их и начали перешёптываться.

Жун Бай и Цзян Яоян, увидев это, поняли, что продолжать разговор здесь не стоит.

— Пойдём, обсудим это в другом месте.

Цзян Яоян предложил им встать и, расплатившись на кассе, попросил Цзян Цяньляна и Жун Бая выйти первыми.

Цзян Цяньлянь, раздражённый, шёл впереди, вышел на улицу и остановился у обочины. Жун Бай шёл за ним, молча остановившись рядом.

Раздражённо повернувшись к Жун Баю, Цзян Цяньлянь тихо спросил:

— Что ты вообще задумал? Ты ведь любишь Му Чэньи! Почему бы просто не закончить этот брак, который нам навязали родители? Я не верю, что дедушка Жун будет голодать ради этого!

Жун Бай внутренне напрягся. Он знал, что его слова полны дыр, но это был лучший план, который он смог придумать на ходу, чтобы оправдать свои дальнейшие действия. Он знал, как сильно его дедушка любит Цзян Цяньляна, и если он скажет, что готов жениться на нём, дедушка, даже если придётся сыграть роль злодея, согласится помочь.

Нет комментариев — нет мотивации! На обложке — свежие наброски персонажей, моя подруга Чи Хэн помогла их нарисовать, я так счастлив, хихи.

<http://bllate.org/book/16866/1553914>